

Эль Дар

ПРОБУЖДАЯ
ЧУВСТВА

18+

Эль Дар
Пробуждая чувства
Серия «Истинные», книга 3

<https://litres.ru/73849906>

SelfPub; 2026

Аннотация

Случайная встреча Ивора и Джем вызвала в мужчине только лишь раздражение.

Но для Древнего, выросшего в своем закрытом мире, полностью огороженном от любых чувств, это тревожный звонок. Выберет ли он добровольно испытать боль, которую неизбежно принесет погружение в мир чувств или откажется и от нее, и от любви?

Ему придется сломать, почти убить себя, а затем собрать заново.

Сойти с привычного, спокойного, тихого пути и вывернуть себя наизнанку. А, оказавшись в тупике, из которого можно выйти только на свет любви, довериться и разбить лед, сковывавший годами его сердце.

История Ивора и Джем из серии "Истинные"!

Первая часть, рассказывающая историю Рорина и Айлин, в книге "Сплетаю судьбы".

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	9
Глава 2.	25
Глава 3.	41
Глава 4.	53
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Эль Дар

Пробуждая чувства

Пролог

Древняя Ведунья всматривалась в глубокую даль, туда, где небо встречалось с землей. Две стихии сходились и, словно не понимая друг друга, просто стояли рядом, позволяя одна другой быть такими, как есть.

Разными.

Мощная, тяжёлая, неповоротливая земная твердь и лёгкая, воздушная ширь небес. Но только вместе они создавали столь величественную красоту.

И сколько бы ты не приближался к этой границе, она вечно ускользает, недостижимая и манящая. Но в то же время, ты ходишь, сам того не осознавая, по такой же линии, по той же границе, стоит только изменить точку зрения.

Осознать это, значило перестать вести вечный поиск где-то "там, далеко". Та магия притяжения, которую несет в себе горизонт, присуща тебе здесь и сейчас, просто если посмотреть внутрь.

И хотя там, в дрожащей от нагретого воздуха дали, не было ничего, что могло бы удивить или заинтересовать постарушечьи медленно бьющееся сердце, Ведунья настойчи-

во продолжала всматриваться в линию горизонта.

Она ждала.

Не помня сколько зим пролетело перед глазами, ее тело чувствовало предельную усталость. Старуха давно потеряла тот интерес, который держал ее в этом уже немощном теле и теперь, зная, что ее смена должна скоро проявиться в этом мире, выходила на край высокогорного плато в надежде, что именно этот день станет решающим.

Тогда ее совесть будет чиста, а долг выполнен.

Осталось совсем немного - встретить ту, которая со временем станет ею. Мир не мог остаться без Ведуньи, богиня Айне трепетно следила за этим, удерживая сильный дух в ее немощной плоти.

Глядя на горы позади себя, на свой небольшой, но крепкий дом у их подножия, на равнину, раскинувшуюся перед ее взором, она видела совсем другую картину. Не камень или деревья, не траву или казавшиеся игрушечными домики деревеньки, расположенной немного внизу.

Она видела всю суть мироздания. Ее, выцветшие от прожитого времени глаза, смотрели не на материальный мир, который уже начал растворяться, превращаясь для нее в призрачные силуэты. Она видела события, энергию, растекающуюся разной толщины нитями по удивительно красивой и невероятно запутанной паутине.

Старая Кадин, как называли ее местные жители, могла найти в этом кружеве жизни нить судьбы любого человека,

знала какие выборы привели его путь в то место, где он сейчас находился, знала куда приведет каждый последующий выбор на любой из развилок, где десятки совсем тусклых нитей ждали какую именно из них наполнит своим Светом жизни человек. А остальные, лишённые внимания, растворятся, уходя в небытие.

Время, уже потерявшее над Ведуньей свою силу, стало послушным помощником, поворачивая плетущуюся сеть мироздания так, как было удобно этой старой женщине. Она могла заглянуть в любую точку вселенной в любой промежуток времени.

Но зачем?

За всю свою, казалось, уже бесконечную жизнь, Ведунья не нашла никакого изъяна, ничего, что могло показаться лишним или ненужным. Все имело свою ценность в этом хаосе, подчиняющемся неведомым для человеческого разума законам высшей гармонии.

Пробыв слишком долго там, где ткуются людские судьбы, с их невероятным количеством поворотов, дающих каждому право сотворить свою собственную историю, она уже и не помнила, как на самом деле звали ее саму.

Она была руками богини Айне на этой земле и не просто наблюдала, а могла подтолкнуть, направить, подсказать. Но принимать решения, порой очень тяжелые, приходилось человеку лично.

Когда мир был на краю своей гибели и только две судь-

бы, сплетенные вместе, могли выбрать единственный возможный путь, через который открывалось будущее, ведущее к возрождению, ей оставалось только подтолкнуть их друг к другу.

И они изменили мир, сделав выбор в сторону любви, а не страхов.

Дальше начинается новая эпоха, в которой старой Ведунье нет места. Та, что неизбежно придет на ее место, будет гораздо сильнее.

Ей не составит труда жить в обоих мирах параллельно и не придется, как самой Кадин, отказываться от радостей и забот обычной жизни.

Она сможет жить на той линии горизонта, где встречается материальное и непроявленное. Да, будет не просто, словно ходить по лезвию ножа, но она научится сохранять этот баланс.

Кадин видела, что та нить, которая вела к долгожданному появлению на свет ее преемницы, зависит от решения одного невероятно сильного, но такого же бесчувственного Древнего.

Выберет ли он добровольно испытать боль, которую неизбежно принесет погружение в мир чувств или откажется и от нее и от любви? Поймет ли он, что Жить чаще больнее, чем умирать?

Ему придется сломать, почти убить себя, а затем собрать заново. Закалить.

Сойти с привычного, спокойного, тихого пути и вывернуть себя наизнанку. А, оказавшись в тупике, из которого можно выйти только на Свет любви, довериться и разбить лед, сковывавший годами его сердце.

Сможет ли он пойти в эту неопределенность, прыгнуть с кромешной высоты в страшную, темную бездну с готовностью разбиться, если не получится раскрыть крылья?

Если сможет, то через него и придет та Ведунья, которой будет достоин этот мир.

Если нет, то Кадин придется ждать другую возможность.

Но сейчас Древняя Ведунья напряженно всматривалась, уже почти ослепшими глазами, в линию горизонта, не видя ни землю ни небо.

Глава 1.

Меня зовут Джем.

Да, имя странное. Обычно, когда я представляюсь, то ловлю удивленные и непонимающие взгляды, но, привыкнув, не обращаю на них внимания.

На самом деле мое полное имя Джемели, но сокращать его до Милы в моей семье, состоящей из четырех таких же рыжих, как и я старших братьев, было не принято. Да и не слишком мне подходило такое сокращение.

Нет, на лицо я была очень даже милой, даже слишком, что мне в жизни больше мешало, ведь чаще всего, именно из-за милого личика меня и не воспринимали всерьез.

Но вот характер милым назвать было сложно. Я родилась очень даже бойкой, непоседливой и бедовой, что я сама честно и признавала.

Вот как раз честность была мне присуща в самой ее беспардонной форме. Из-за нее я часто попадала в неловкие и порой откровенно неприятные ситуации.

В разного рода неприятности я вообще попадала часто. Может поэтому, к своим двадцати двум годам, научилась выбирать почти из любой с минимальными для себя потерями.

Где-то за счет своего природного обаяния, детского личика, обрамленного густыми непослушными завитушками

рыжего цвета, умения заболтать или манипулировать, но из всех передраг я выкручивалась как кошка, которая всегда приземляется на четыре лапы.

А если вдруг так случалось, что ничего из моего арсенала не помогало, то я просто сбегала. Вот бегать я натренировалась быстро и качественно.

Так как я росла в сугубо мужской компании, то это наложило свой отпечаток на мое воспитание, характер, привычки и поведение. Не став неженкой, я научилась быть упрямой, проворной, находчивой заводилой.

Как говорили окружающие меня люди - "с огоньком". Я так полагала этого огонька и побаивались, боясь как бы он не превратился в пожар.

Маму я помню очень плохо, только смутными образами, например, как ласково и нежно она меня держала у себя на коленях, рассказывая разные истории, от которых дух захватывало. Я еще малышкой мечтала, что и моя жизнь будет полна невероятных приключений.

Домечталась.

Мамы не стало когда мне было около пяти. Отец прожил после нее тоже не долго. Они уже не были молодыми, я ведь получилась спонтанным, поздним ребенком, но все-равно такая ранняя для меня потеря была тяжелой.

Старшему брату на тот момент стукнуло сорок и у него самого росли двое неугомонных, рыжих мальчишек. У второго брата тоже был сын, а двое последних жениться не спе-

шили. Поэтому я бегала и росла между тремя домами, в которых была везде своя и в тоже время словно лишняя.

От меня постоянно старались избавиться и передавали как эстафету из дома в дом, словно пытались свинью подложить, потому что где я - там уже точно не будет тихо, мирно, спокойно.

Все говорили, что мне надо было родиться мальчишкой, да и в нашей семье я не вписывалась в стандарты, где была на удивление единственной девочкой, на много поколений.

Рыжий цвет волос, однако, не давал фантазии разгуляться - я точно была дочь своего отца, но почему его гены дали на мне сбой было непонятно.

Обо всем этом я размышляла, лежа на густом ковре из колючей хвои, находясь в плену у какого-то чокнутого духа Древнего, который собирался провести обряд по воссоздания своего тела.

Предполагая, что затея эта весьма энергозатратная, я догадывалась зачем здесь собрали такое количество Ярких, к которым принадлежала и я.

Было ли мне страшно?

Ну конечно же!

Я хоть и отчаянная, но не безумная. Мое тело и так изрядно пострадало к настоящему моменту из-за пережитых авантю. Когда моих подруг, сестер-близнецов Маришку и Агнешку похитили Жрецы, я была рядом и, оказавшись незамеченной, попыталась им помочь.

Боясь потерять время бегая за помощью, я тихо пошла за ними. Еще не дойдя до Великого леса, мне удалось организовать побег, но успешным он оказался только для Маришки, а нас с ее сестрой выловили.

Я к тому же, неудачно упав, повредила ноги. Теперь они пока не годились для бега, хотя ситуация предполагала только этот вариант.

Эта самая худшая история в которую я попадала и, видимо, начала я вспоминать своих родных не просто так. Не зря ж говорят, что перед смертью жизнь проносится перед глазами.

Не то чтобы она у меня проносилась, но медленно прокручивалась. Может потому что по лицу меня тоже били и мало ли что там повредилось в голове, ведь я с ностальгией и искренней любовью вспоминала и братьев, и их жен, и племянников.

А еще в моменты, когда я впадала в дрему, или может это были кратковременные потери сознания, мне виделись светло-хвойные глаза, взгляд которых менялся с совершенно безразличного на пронзительный и даже яростный.

Они не давали мне покоя, но я могла поклясться, что точно не видела их раньше. Уж такие глазища я бы запомнила! Яркие, с вкраплениями более темной зелени, они гипнотизировали, заставляя смотреть и смотреть, изучая каждую крапинку.

Придя в себя в очередной раз, огляделась, постепенно

вспоминая где я. Кое-что изменилось - Яркие тихо перешептывались, создавая ощущение шелеста листвы, которой тут не было, ведь поляну на которой мы находились окружали высоченные вековые сосны, чьи верхушки терялись высоко в небе, сплетаясь между собой и создавая в лесу сумрак.

На поляне появилось несколько новеньких, среди которых была особенная, раз ее поместили в отдельную клетку, видимо она представляла ценность для духа Малькома.

Тут ко мне повернулась Агнес, которую мы чаще называли Агнешкой и так же как остальные тихо зашелестела:

- Это она, Айлин! Сама Истинная главы Рода Древних. Мне Маришка сказала, что она идет убить Малькома. Если бы ей можно было чем помочь. Джем ты только держись, за ней следом идут Древние, они всех нас спасут, с ними и моя сестра, она их проведет.

- Здорово, всегда приятно посмотреть на толпу красивых мужиков, которые тебя спасают, - говорить было сложно, но я не могла молчать. - Не переживай подруга, я такого не пропущу.

- Джем, ты вот за свой язык и страдаешь всегда. Если бы не поддевала жрецов этих, то не трогали б они тебя лишний раз, что-ж ты такая несдержанная, - вздыхала Агнешка.

- Да ничего я такого не говорила, подумаешь чувствительные какие натуры, - проворчала в ответ. - Кто ж с такими слабыми нервами такие серьезные дела затевает, как дети, честное слово.

- Да ты так проехала по их самолюбию, что у них разве что пар с ушей не шел, если бы им не нужна была каждая Яркая, то прикопали бы тебя уже давно по-тихому.

- Не, меня по-тихому не получилось бы, - попыталась захихикать я, но получилось какое-то квакание, может и ребра мне повредили, ироды. - Расскажи мне еще что видишь, а то я не хочу больше проваливаться в беспмятство, там на меня какие-то странные глаза смотрят. Не нравится мне это.

- Маришка говорит к нам не так уж просто попасть, стоит барьер, который пропускает сюда только тех, кому Хозяин его разрешил. А еще может чужих провести тот, кто здесь уже был и место знает. Но ведь отсюда кроме Жрецов и Теней и не выходит никто. А жрецы с печатями подчинения, даже если их пытаться, то не проведут.

- А кто там с Маришкой? Они красивые?

- Джем, ты можешь о таком сейчас думать? - возмутилась Агнешка. - И что если некрасивые, то спасать себя не разрешишь?

- Разрешу конечно, но с неохотой, - прошептала я, морщась от боли.

- Главное, чтоб у них была охота тебя спасать. И я б на твоём месте молчала, когда они будут это делать, а то бросят на полпути.

- Это уже не страшно, лишь бы Дух этот темный изничтожили с псами его верными, а там уж я выживу. На мне все заживает, как на...как на сильной Яркой.

Агнешка уже не отвечала мне, ее глазами смотрела Маришка, погрузившись в сознание сестры она внимательно осматривала все вокруг, словно пытаюсь запомнить расположение построек и количество Жрецов, наблюдая за приготовлениями к страшному обряду, и я старалась ее больше не отвлекать.

Сама особенность близнецов смотреть на мир глазами друг друга была уникальной. У нас вообще такие дети рождались крайне редко и о их способностях было известно мало. Я очень надеялась, что эти сестры - ключ к нашему спасению, хорошо, что Жрецы об этом не догадывались.

На наших глазах эту красивую и смелую девушку выпустили из клетки и повели в дом к главному Жрецу. Ничего хорошего это для нее не значило, но я надеюсь, что она знает что делает.

Со мной снова появилась взволнованная Агнешка.

- Джем у меня не получается, - со слезами тараторила она.
- Я слишком слабая сейчас, а мне нужно самой попасть в сознание сестры и удержаться там столько времени, чтоб им хватило пройти. А я только цепляюсь, вижу их лица и будто соскальзываю обратно.

- Не волнуйся, Агнес, - постаралась я успокоить девушку.
- У тебя получится. Даже если нет, они Древние, найдут и другой способ пройти.

- Когда начнется обряд из нас опять потянут силы, Джем. Им все равно, что мы устали, никто не даст нам времени на

восстановление. Если надо, вытянут весь Свет богини Айне до самого конца, до тех пор пока не останется ни капли.

Тут нас прервали Жрецы, начавшие выводить всех Ярких из клеток, в которых держали, как зверей. Нас расставляли по периметру поляны на границе отбрасываемого голубоватого света, который исходил от странного камня, висящего в самом центре прямо в воздухе.

А за нашими спинами был слышен, пробирающий до костей, шорох движущихся Теней, готовых по первому зову начать тянуть нашу энергию. Тени были без плоти и разума, но этими непонятными сгустками управляла воля Хозяина, создавшего их.

Даже таких истощенных как мы с Агнес не освободили от предстоящей участи, а меня так почти приволокли и оставили сидеть, видимо надеясь, что этот раз станет для меня последним и я перестану донимать их своими язвительными комментариями.

Но они не знали, что мой резерв был достаточно велик, и хоть физически я чувствовала себя отвратительно, но силы во мне еще были. Жаль я не могла передать их Агнешке. А целителей, которых среди нас было и так мало, с самого начала держали отдельно, видимо у жрецов на них были свои собственные планы.

Ну вот, все готово. Все актеры на своих местах, сейчас начнется спектакль, думала я, невольно начиная мелко дрожать от ожидания этого противного, сосущего ощущения,

когда Тени, словно пиявки, тонкой нитью тянут из тебя Свет Жизни.

В этот момент тебя парализует, словно они впрыскивают какой яд и ты как муха, попавшая в паутину безвольно позволяешь пауку пить твою кровь.

Когда все началось, я смотрела на поляну безучастными, словно чужими глазами.

Наш Свет притягивало к камню и тот наполнялся, светился, в нем начали собираться молнии, сначала маленькие, потом больше и, наконец, слившись воедино они ударили единым столпом Света в центр Тьмы, клубившейся на алтаре под ним.

Вероятно, от избытка адреналина я оставалась в сознании и не отводила взгляд с ужасающего по своей жестокости, но, надо отдать должное, красивого зрелища.

От двенадцати Жрецов, стоявших вокруг алтаря, в центр потянулась совсем другая сила, та которая будет строить саму плоть. И если мы, Яркие, дали энергию Жизни, то тела жрецов послужили строительным материалом, служащим для воссоздания материального тела Малькома.

Они явно не были рады оказанной им чести и их печати подчинения светились на запястьях, накаляясь от сопротивления.

И вот их тела, не выдержав напряжения, одно за другим стали падать высушенными поленьями вокруг совершаемого действия и ослепительный Свет из камня, словно втянулся в

грудь, лежащего на алтаре, совершенно голого мужчины.

Глаза всех присутствующих были прикованы к тому, кто с такой легкостью умертвил двенадцать человек, чтобы временно обрести свою плоть. Он встал легко, совершенно не стыдясь своей наготы. Да и, честно говоря, стыдиться ему было нечего, он оказался красивым, хорошо сложенным, мужчиной.

Подойдя к оставшимся Жрецам, этот возродившийся Мальком дал им какое-то указание, а сам не сводил глаз с Айлин, которая выглядела как-то подозрительно спокойно, не проявляя никаких эмоций, словно находилась в трансе.

Когда ее повели обратно в дом, мое сознание не выдержало и опять провалилась в беспамятство.

Очнулась я от того, что меня наполняет такое приятное и интенсивное тепло, льющееся из центра груди, что усталость отодвигалась, уступая место любопытству.

Тепло расползлось по телу мелкими мурашками, растворяя боль и принося облегчение. Это было похоже на ощущение, когда замерзнув, ложишься в горячую воду, и она постепенно согревает и расслабляет твоё озябшее тело, принося успокоение.

Распахнув глаза, я увидела над собой ту самую Айлин. Она недовольно хмурилась, разглядывая мое тело, хотя и сама выглядела крайне уставшей. За ее спиной стоял совсем уж грозный мужчина.

Такой суровый, но с глазами полными беспокойства, при-

чем оно было направлено явно не в мою сторону. В его взгляде легко читалось желание сгрести эту хрупкую девушку в свои огромные лапы и утащить в берлогу, оградив от всего мира.

- Ну и сильна ты, дева! Что ж такого только натворила, что на тебе место живого не осталось? - спросила она, увидев, что я очнулась.

- Обаятельная очень, вот и понравилась всем, - проворчала в ответ немного расстроенная, что пропустила все самое интересное.

- И как же тебя зовут, такую во всех смыслах Яркую? - явно намекая на цвет моих волос, спросила Айлин.

- Джем, меня зовут Джем.

Вокруг царила суэта. Оказывается, пока я была без сознания нас спасли, Малькома больше нет и теперь все собирались отправляться в путь, чтобы поскорее выбраться из этого темного, мрачного леса.

Мужчина, который все время ходил следом за Айлин как приклеенный, подозвал другого Древнего и поручил ему вынести меня из леса.

Тот молча подошел и, смотря совершенно равнодушным, даже скучающим взглядом, поднял меня на руки, словно я не девушка, а мешок картошки, которую нужно доставить по месту назначения.

Внутри меня сразу заворочалось острое недовольство.

А чего это он даже не восхитился моей красотой? Хотя

я отчетливо понимала, что выгляжу сейчас скорее пугающе красиво, но моя задетая внутренняя самооценка все равно уже требовала отмищения.

Я старалась ненавязчиво разглядеть своего носильщика. Он чем-то показался мне смутно похож на мужчину Айлин, но весь его вид портил подбитый глаз, ссадины и множественные царапины. Да уж, мы явно стоили друг друга и со стороны, наверное, смотрелись эффектно и гармонично.

Но когда этот высокомерный тип снизошел, чтоб посмотреть на меня, желая узнать причину, по которой я так ерзаю, я увидела наконец его глаза и сразу их узнала.

Они уже смотрели на меня раньше в моем полубреду, полусне! Это точно были они, я запомнила каждую крапинку их необычного рисунка.

И вот тут я испытала непонятное мне, казалось бы, беспричинное волнение. Так захотелось, чтоб эти глаза не смотрели на меня с пугающим равнодушием, что я начала нести всякую чушь.

Я ворчала, что мне неудобно, хотя на самом деле так оно и было, спрашивала какие-то глупости, сама не понимая зачем пытаюсь довести до бешенства обладателя таких невероятных глаз, но меня раздирало желание увидеть в них не просто раздражение, а дикую ярость.

И у меня получалось! Я, с азартом хищника, старалась усилить его недовольство, и возможно смогла бы довести его до чистой ярости, но эффект от временного обезболивания,

дарованного целителями, стал ослабевать.

– Ты случайно не хочешь опять потерять сознание, хоть не надолго, а? - с надеждой в голосе произнес несущий меня мужчина.

– А чего ты злишься, будто не знаешь как правильно девушек на руках носить, дай я тебе хоть за шею ухвачусь. Да что ж она у тебя толстая такая, я соскальзываю. А кто тебе такой фингал поставил? Ты что уворачиваться не умеешь? Давай я тебя научу, у меня четыре брата старших, я лучше всего умею уворачиваться.

– Ты свое лицо давно видела? У тебя там столько отпечатков, будто ты специально ловила все удары.

– Много ты понимаешь. Меня даже жрецы боялись, - сделала я обиженный вид.

– Боялись, что ты их заболтаешь насмерть?

– Я болтлива только когда нервничаю, - совершенно честно призналась я.

– Видимо ты еще и нервная очень, - фыркнул мужчина.

– Слушай! А ты мне нравишься, ты какой-то странный только.

– Наш Ивор бесчувственный просто, – с сомнением поглядывая на моего носильщика встрял в наш “разговор” главный целитель мастер Риен. – Особенность у него такая, врожденная.

– Что-то вы дяденька Древний путаете, смотрите как у него пар из ноздрей идет эмоционально. Я как такое у бра-

твев вижу обычно бегу, просто сейчас не могу, как видите.

– Жаль, – вздохнул Ивор.

– А мне ничуть, когда бы меня еще на руках Древний поносил. Я так-то замуж не хочу, но приятно.

– Хвала Единому.

– Ив, ты что-то спотыкаешься часто, устал что ли, боюсь уронишь меня, может отдашь кому?

– Твоя грива мне в глаза лезет, сделай с ней что-нибудь.

– Интересно что Ив? У тебя случайно расчески с лентой нет в кармане?

– У меня меч есть.

– О нет, короткие мне не идут, я пробовала.

– Не хочу расстраивать, но и длинные тоже.

– Это просто они растрепались немного.

– Немного?

– Ив, выплюнь пожалуйста мои волосы, не люблю, когда их слюнявят.

– Я, знаешь ли, тоже не люблю жевать чужие волосы, особенно рыжие и непонятно, где валявшиеся.

– Да все там понятно, видишь иголки хвойные еще торчат. Я, между прочим, добровольно в плен пошла, подруг выручать.

– Ну и дура.

– Да, глупо получилось, – призналась с сожалением. – Но зато Маришку я спасла, а она вас привела, получатся это я всех спасла, Ив?

– Какая чудесная логика.

– Я тебе тоже значит нравлюсь, я обычно всем нравлюсь, так говорят.

– Врут.

– Просто я живу чувствами, про таких говорят душа нараспашку, слышал? Зачем ты меня отодвигаешь, не бойся, это не заразно. А ты что прям вот вообще ничего не чувствуешь? - меня разбирало нешуточное любопытство. - Ив, скажи, а тебя вообще девушки возбуждают? Это считается чувством? Или просто физиологическая потребность?

Ив застонал, а сзади послышались приглушенные смешки, Древние все замолкли, наслаждаясь бесплатным представлением.

– Ив, знаешь, я думаю тебе лучше начинать с легких чувств, например злость, или хотя бы раздражение. Это обычно получается само собой. А потом переходить на более сложные, но до сострадания тебе далеко, главное не отчаиваться. - продолжала я нести чушь от волнения. - Я в тебя верю.

– Тебе лучше не думать, все равно не получается, - скривился Ивор, словно я незрелый фрукт, набивший ему оскомину.

– Я не могу, мне больно, а я пытаюсь отвлечься, а еще и волнуюсь, - попыталась я вызвать сочувствие.

– Риен, ты можешь боль снять ей, а еще лучше усыпи, будь другом, - с мольбой в голосе обратился мужчина к целителю.

– Не могу уже Ив, терпи, девочка же терпит, – усмехнулся Риен.

– Ив, кажется я в туалет хочу, – испуганно пролепетала я, совершенно забыв про стеснение.

– Потерпишь, ты же вон какая терпеливая, как говорят, – натурально зарычал Ивор. – И убери наконец свои волосы, зачем такой ужас отращивать вообще.

– Ив, не пугай меня, а то я могу не удержать, будет очень неприятно и мокро. А нам долго еще идти? Я хочу слезть с тебя, у меня такая поза неудобная, все затекло, – мне действительно все сложнее было терпеть боль.

– Сиди нормально, зачем ерзаешь? – проворчал он в ответ.

– У меня все чешется, Ив.

– Риен, почему она чешется, она меня ничем не заразит?

– Просто это хвоя, Ив, мне кажется она у меня везде, – стала раздражаться я.

– Единый! Ты можешь помолчать, а? Бесишь!

В мое тело постепенно возвращалась боль и хоть она не была такой сильной, как раньше, но находится в одном положении, да еще и таком неудобном стало невыносимо. При ходьбе все мои косточки начинали ныть, отзываясь болью на каждый шаг. Наверное, ребра все же сломаны, успела подумать я перед тем как окончательно отключилась.

Глава 2.

Сознание вернулось внезапно когда Ивор стал снимать меня с лошади, причиняя, хоть и не сознательно, острую боль в моем измученном теле. Как я оказалась верхом, слава богине Айне, не помнила.

Последние воспоминания всплывали неохотно в гудящей голове и возвращали в наши с Ивором словесные перепалки при выходе из Великого леса.

Тогда мне казалось, что вот-вот и я увижу живую трепещущую ярость в таких непозволительно красивых глазах, имеющих наглость зачем-то являться ко мне во снах.

Крича на всех подряд чтоб срочно нашли лекаря, Древний, спеша и временами переходя на бег, опять куда-то меня нес.

Боковым зрением я видела невдалеке большой и немного мрачный, но красивый замок, и хотя картинка перед глазами быстро менялась и расплывалась, мое врожденное любопытство требовало рассмотреть подробности и расстраивалось, оставаясь неудовлетворенным.

Сознание изо-всех сил пыталось удержаться в реальности, но ему удавалось только вырывать из нее мутные картинки, сменяющие одна другую: незнакомые, встревоженные люди, ясное небо, сердитый профиль Ивора, белые стены.

Наконец мы оказались в помещении и Ивор натурально

рычал на какого-то бедолагу, уточняя куда меня возложить. Его пытались выставить прочь, но, поняв, что это бесполезно, недовольно фыркнули.

Когда в очередной раз пришла в себя, то сфокусировалась на приятном лице уже не молодой, но красивой женщины, озабоченно склоненном надо мной. Она делала какие-то пассы руками над моей грудью от чего у меня словно настраивалась резкость, прогоняя мутность и в глазах, и в голове.

Какие-то моменты дальнейшего осмотра были достаточно болезненными, заставляя вздрагивать и шипеть от боли, временами натыкаясь на, вновь ставший безразличным, взгляд хвойных глаз.

Бесит!

Я поняла, что меня бесит именно равнодушие! Пусть лучше в них будет злость, ярость, раздражение, даже ненависть, но не это холодное ничто.

- Девочка моя, в тебе хоть что-то целое осталось? - с недоумением вопрошала целитель. - Меня зовут Инга, я постараюсь тебе помочь пока не вернется мастер Риен, но сразу говорю, что ты у нас задержишься надолго.

- Что с ней? - послышался из-за спины голос Ивора.

- О! Да тут много всего. Кроме ушибов и ссадин, которых не счесть, и общего истощения, тут у нас и сотрясение средней тяжести, трещины в нескольких ребрах, повреждение почек, ну и основное - это ноги, их я обезболю пока, а там мастер Риен пусть решает что делать.

- В каком смысле? - не поняла я. - Там что, какие-то варианты что с ними можно сделать?

- Ну, я не имею ввиду, что ты их лишишься, - сразу посмешила меня успокоить Инга. - Но ты девушка молодая, не хотелось бы оставлять тебя хромой.

- Нет, хромота мне точно не нужна, - согласилась с ней я.

- Сейчас надо снять с тебя все эти грязные тряпки и обмыть. Слишком много крови и непонятно где раны, а где просто грязь, - Инга дала указания, чтоб принесли теплой воды и подошла ко мне.

- Я могу и сама, я ведь в сознании и руки у меня не поломаны, - заворчала, чувствуя себя униженно. - Не ребенок ведь, подумаешь голова кружится.

- Нет уж, строго заявила Инга, тебя по-хорошему вообще бы обездвигить, или ввести в искусственный сон на несколько дней, - она задумчиво поглядывала на мое тело.

- Не надо, спасибо, наспалась уже, - воспротивилась я. - Там меня преследуют эти...ну кошмары в общем.

Не рассказывать же, что мне зачем-то мерещатся глаза Ивора, смотрящие на меня сейчас, словно я пустое место.

Пока мы разговаривали в комнату принесли тазы с водой, а Инга вышла, обещая взять все необходимое и вернуться. Я насторожилась, так как Ивор как раз не сдвинулся с места.

- А тебе что, тут бесплатное представление? - обратилась к нему раздраженно.

- Могу заплатить, - пожав плечами, нагло отозвался этот

Древний.

- Ты заведения попутал, - возмутилась я.

- Мне тебя Рорин поручил, так что за твое состояние отвечаю я. Пока они с Айлин не вернутся я не спущу с тебя глаз в буквальном смысле, - от слов Ивора у меня по коже словно пожар прошелся, она загорелась от пальцев ног до кончиков ушей.

От злости, наверное.

- Если ты не выйдешь, то я сама встану и выцарапаю твои красивые глаза, - натурально прошипела я.

Он сцепил свои крепкие руки на груди и смотрел на меня как на стену, да еще и начал насвистывать какую-то простую мелодию, чем довел меня до того состояния, в котором я могла пойти и на крайние меры.

И я пошла.

Мужик он или нет, в конце концов. Все равно я переиграю тебя, упертый ты Древний. Я решила сменить тактику, улыбнувшись ему так широко, как могла, показывая ровные ряды белоснежных зубов, чем уже сбила его ровную мелодию.

Затем, начав медленно расстегивать воротник своего платья, в котором много мелких пуговичек тянулись от горла до низа живота, я не отрываясь смотрела в светло-зеленые, необычные глаза.

Конечно под платьем у меня одета нижняя рубашка, но она могла называться так число символически, потому что была тоненькая и почти прозрачная.

Ну да, я очень люблю откровенное нижнее белье. Сейчас еще лето и днем, когда я выходила из дома перед всеми этими приключениями, было очень жарко.

Не замечая в состоянии Ивора каких либо изменений, я ускорила и чтоб усилить эффект хотела томно вздохнуть. Но из-за того, что мои сломанные ребра неожиданно стрельнуло болью, из легких вышел хриплый протяжный стон. Звук получился очень даже натуральным и страстным, если не знать его причины.

Неожиданно мелодичный свист прекратился и, решив что выбранная тактика верна, я продолжила расстегивать пуговицы уже ниже своей груди от чего мужчине должна открыться красивая ложбинка между, прикрытая прозрачным кружевом.

Этот несносный мужлан продолжал смотреть мне в глаза, но, по-моему меня уже начали отличать от стены, а я спускалась все ниже и половинки платья расходились, давая больше обзора.

Ивор не мог не понимать какую игру я затеяла, и даже если он ничего не чувствует и действительно равнодушен, как про него говорят, то пусть хотя бы помучается от желания тела, ведь у мужчин эта сфера жизни, как я полагала, часто с чувствами и не связана.

Думаю сейчас он уже мог рассмотреть очертания моих сосков, и я проказливо повела плечиком, чтоб оголить его полностью и, неожиданно для меня самой, платье практиче-

ски полностью сползло вниз, а Ивор все же устоялся на мою грудь, светящуюся сквозь нижнее белье на тонких бретельках, которое ничего и не скрывало.

Я видела, что его дыхание участилось, а взгляд изменился, хотя он изо всех сил старался сохранить невозмутимость.

Если бы в таком виде нас не застала Инга, я сама не знаю как далеко смогла бы зайти в этой игре. Она вошла быстро, бормоча что-то про наведение порядка на складах, не глядя, приказала Ивору отвернуться, а подойдя ко мне, запричитала что-то про современную моду и что такой срам во времена ее молодости не носили.

Ивор так и не вышел, но слава богине Айне, не поворачивался и продолжил насвистывать что-то себе под нос.

Инга ловко освобождала меня от одежды и протирала кожу ветошью. Я старалась терпеть боль, но все равно местами шипела, несмотря на то, что женщина потратила на меня достаточно много своих целительских сил. Если бы она не обезболила мои раны предварительно, то не представляю как бы я эту процедуру пережила.

Наконец, обмыв и натянув на меня монашескую рубашку из плотной ткани, закрывающую тело от шеи до пяток, и, дав мне выпить какое-то зелье для восстановления сил и еще одно обезболивающее, оставила полулежа в постели, напугав обездвижить, если не буду слушаться.

Инга спешила в лабораторию, так как ждала прибытия других потерпевших и собиралась приготовить заранее

несколько зелий, которые не подлежали длительному хранению.

А я опять осталась наедине с Ивором, который, медленно повернувшись, нашел стул и сел у стены, давая понять, что уходить никуда не собирается.

Что ж, теперь я выбрала полный игнор, делая вид, что его тут просто нету, стала с любопытством разглядывать комнату.

Да, долго тут время не потянешь. Разглядывать то особо нечего. Светлые стены, несколько одинаковых коек и стульев, в дальнем конце комнаты большой камин. Возле него сушатся чистые тряпки, а на краю стоят глиняные кружки с отварами, чтобы оставались теплыми.

В углу я заметила ширму, за ней я бы и переоделась, если б могла сама. Запах в комнате стоял специфический, но не противный, какие-то травы, хвоя.

Вот! Кстати, хвоей могло пахнуть и от меня. Я столько провела времени среди вековых сосен, что пропиталась этим запахом насквозь, особенно волосы.

Богиня! Мои волосы! Как же мне привести их теперь в порядок?

Часть их спуталась и вполне вероятно из них придется вырезать кусочки смолы. Хотя бы иголки выбрать, а то будут мешать спать, впиваясь острыми кончиками в голову.

Я запустила пальцы в свои не в меру густые, длинные волосы, рыжими локонами спускающиеся ниже лопаток, ста-

рять разделить богатую шевелюру на пряди. Но пальцы застряли у самых корней и любое напряжение неприятно отдавало тянущей болью в ребрах.

Ну и ладно, чем так мучиться, лучше я их обрежу хотя бы по плечи. Они растут у меня быстро, так что этого богатства мне не жалко.

Мои мысли прервала распахнувшаяся дверь в которую вошла девушка, несущая поднос с горячей похлебкой и хлебом, пахнувшими так умопомрачительно, что я судорожно сглотнула, только сейчас понимая как сильно проголодалась.

Представившись Мартой, девушка посочувствовала моему положению и пообещала, несмотря на прописанную мне диету, подкармливать чем-нибудь вкусеньким, чтобы скрасить ожидание выздоровления.

Она мне сразу стала нравиться, ведь я очень любила вкусно поесть, и была не против нарастить здесь лишнего жирку на свои бока, ведь все-равно он у меня надолго не задержится при моем то буйном характере.

Подмигнув, Марта достала из кармана сдобную булочку, присыпанную сахарной пудрой. Я чуть не захлебнулась слюной от предвкушения как она будет таять у меня во рту, но тут случилось то, чего мы обе никак не ожидали.

Забытый всеми Ивор, внезапно вырос из-за спины Марты и со звериной ловкостью выхватил лакомство из рук, не успевшей и пикнуть, девушки. Мы обе потрясенно уставились на, беспардонно жующего мой десерт, Древнего.

- Я не знала, что ты не одна, - пролепетала обескуражено Марта, а затем обиженно обратилась к Ивору. - Ты же не ешь такие, зачем отобрал?

- Я спасал свою подопечную. Ей же не просто так диету назначили, - развел руками невозмутимый Ивор.

Недовольно ворча, Марта поспешила на выход, пообещав скоро вернуться за посудой, оставляя нас опять вдвоем. Проглотив скопившиеся во рту слюни, и не говоря ни слова, принялась есть свою похлебку, пока этот Древний не решил меня и от нее спасти.

Ивор пристально наблюдал за мной, явно ожидая колкостей, но я молчала, наслаждаясь вкусом.

Когда Марта вернулась за пустыми тарелками, то принесла мне ножницы, которые я выпросила, и расческу с небольшим зеркальцем, чему очень обрадовалась.

Что ж пора приниматься за дело. Я взяла первую прядь и приставив ножницы собиралась ее отстричь, как внезапно мою руку перехватили и только небольшой локон успел соскользнуть мне на грудь и свернуться там упрямым колечком.

Ивор! Как он может передвигаться так бесшумно и молниеносно?

- Нет, ты останешься такой, какой я тебя сюда привез, - глухо сказал он.

- Ты серьезно? Так буквально воспринимаешь данные тебе приказы? - удивилась я. - Чтобы волос не упал с головы

- это просто оборот речи.

- Мне все равно, ты не будешь их стричь, - сказал Ивор, отбирая у меня ножницы и забирая состриженный локон. - К тому же длинные хоть в косу уберешь, а так будешь страшной, что болотная чудь.

- Ну раз ты такой эстет, то и приводи их в нормальное состояние сам, - разозлилась я, совершенно не ожидая, что Ивор так и поступит.

Древний поставил свой стул у изголовья кровати и, взяв в руки расческу, потянулся к моим волосам.

Я уставилась на мужчину с нескрываемым изумлением, будто он не волосы мне собирает расчесывать, а валяться в ногах, вымаливая прощения за всю свою грубость. Что одно, что другое казалось невыносимым.

Не обращая на мое потрясение внимания, Ивор взял первую прядь и начал аккуратно ее распутывать, выбирая остатки хвои, мелкие листочки и веточки. Онемев, я смотрела на его сосредоточенное лицо, которое было так близко, что так и тянуло его коснуться.

Отечность и синева под его глазом очень быстро сходили без всякого лечения, видимо благодаря внутренним особенностям организмов Древних. Его лицо становилось еще более привлекательным, а глаза, наверное, еще долго будут меня преследовать не только во снах.

Но, тем не менее, влюбляться я не собиралась ни в него, ни в кого бы то ни было другого. Да и замуж мне никак не

хотелось, рожать детей и ждать мужа дома, это не про меня.

Не знаю каким образом у него это получалось, но он распутывал мои волосы так ловко, словно имел большую практику. Не выдрал ни единого волоска, не дергая и не причиняя боль, Ивор прядь за прядью перебирал непослушные кудряшки. Даже мама так не могла, с горечью вспоминала я как пряталась, убегая от расчески в ее руках.

Ладно, Ивор, удивил.

Заглянувшая было узнать как дела Инга, с таким же изумлением уставилась на Ивора. Потом заставила меня выпить еще одну невкусную жижу и убежала.

- Ивор, ты правда ничего не чувствуешь?

Он замер не надолго, а потом продолжил молча распутывать мои волосы.

На улице уже темнело, на столике горела принесенная кем-то масляная лампа. Было тихо и как-то спокойно. Я впервые за несколько дней дышала ровно, без страхов и переживаний и это наполняло меня тихим счастьем.

Я готова была переругиваться с Ивором сколь угодно долго, ведь в этом не было злости, просто неясное желание его расшевелить.

Не знаю почему мне так не нравился его внутренняя пустота, светившаяся через такие необычные глаза равнодушием, но от этого было больно моей душе. И внутри разгорался огонь, который требовал вывести его на любые эмоции, не важно какие.

- Не чувствую, - глухо отозвался Ивор, когда я уже перестала ждать. - И не хочу чувствовать. Меня устраивает все, как есть. Я вижу причинно-следственные связи четко, без налета эмоций, которые все искажают. Я руководствуюсь принципами, которые вложил в меня Рорин и вижу их разумность и целесообразность.

У меня пошли мурашки по коже от его слов. Это признание звучало в моем понимании трагическим приговором.

Как его может устраивать такая жизнь?

Я, которая вся состояла из чистых эмоций, льющихся через меня бурной, неудержимой рекой, не могла понять как можно называть жизнью безэмоциональное существование.

Представив эту внутреннюю пустоту ужаснулась, я бы чувствовала себя трупом. Положив свою руку на его огромную, по сравнению с моей, ладонь, прекращая его движения, я заглянула в такие холодные глаза.

- А как же любопытство, интерес, увлечения? - прошептала я. - Ведь не может быть, что ко всем занятиям ты одинаково бесчувственен? Скакать галопом, чувствуя что почти летишь, как птица или нырять в глубину, чувствуя себя рыбой, или...

- Нет. Я могу расчесать тебе волосы, потому что мне Рорин дал задание позаботиться о тебе, могу убить всех Жрецов и в этих действиях для меня не будет разницы.

- Я тебе не верю! - изумилась до глубины души.

Он молча пожал плечами, продолжив заниматься моими волосами.

- А тебе никогда не хотелось что-то сделать для другого человека? - не унималась я. - Просто чтобы доставить ему радость?

- Я могу принести цветы Айлин, зная, что ей будет приятно, но это логика.

- А если бы она погибла, там в лесу, ты бы тоже ничего не почувствовал?

- Я не знаю, не могу говорить о том, чего не было. Тени меня не замечают, значит не видят во мне живых эмоций.

- Ты когда-нибудь любил?

- Нет, - ответил он быстро и уверенно, и это ощущалось правдой, по крайней мере он в это верил.

- А тебя?

- Что - меня?

- Любили?

- Не знаю, - растерянно ответил он. - Не думал об этом.

- Знаешь, Ивор, - тихо сказала я. - Я думаю, что если тебя никто не любил, то это не твоя вина. Но если ты сам не научишься любить - это будет твоя потеря.

Он не отвечал, а мне нестерпимо сильно захотелось его поцеловать.

Я не знала как еще передать ему свое сочувствие, тепло и сожаление. Мне очень хотелось разбить этот лед, но я не знала как взрослый человек, проживший в своем пустом ми-

ре отреагирует на буйство царящих вокруг эмоций, не сведет ли его это с ума. Наверное, для него лучше, чтоб все оставалось так, как есть.

Я подняла ладонь и погладила его по щеке. Он замер и перевел на меня вопросительный взгляд. А потом я потянулась и коснулась его губ своими. Они оказались сухими, обветренными и жесткими.

Я умела целоваться, ведь будучи крайне любопытной натурой, не могла пройти мимо такого опыта, но дальше поцелуев не заходила никогда, не чувствуя такого желания.

Я нежно целовала то нижнюю, то верхнюю губу, немного оттягивая и покусывая, облизывая. Он не отвечал, но и не сопротивлялся. Это раззадоривало и мой язык скользнул к нему в рот.

Рука Ивора, оставшаяся в моих волосах, сжала их у корня, не больно, приятно. Он не смог не ответить и я ликовала, но вел Ивор себя осторожно, хотя я чувствовала как он сдерживает себя. Если бы я была здорова, то наверняка он уже подмял меня под свое мощное тело, а так этот огромный мужчина словно боялся сделать мне больно.

А мой пожар уже горел во всю, расплавив мозг и кипя лавой в сердце и пульсом по жилкам билось желание, чтоб он почувствовал хоть каплю того, что бурлило во мне. Радость жизни, любопытство, счастье за выживших подруг и просто от того, что Я ЕСТЬ!

Моя связь с богиней Айне повела себя необычно, хлынув

ее Светом, который разливался внутри мощным потоком. И казалось ему и там мало места, он заполнял собой все пространство вокруг. Даже не верилось, что еще недавно я была почти пустой, высосанной Тенями телесной оболочкой.

Ивор хотел отстраниться, но я не дала, да и он, надо признать, пытался вяло. Хотел бы прекратить, так слабая, переломанная женщина его бы не смогла удержать. Мои губы горели и напухали от его напора, он тоже начинал терять контроль и только мой болезненный стон вернул нас в реальность.

Он вскочил и отшатнулся от меня испуганно, со сбившимся дыханием, в расстегнутой рубашке, и когда я только успела, не помню. Такой дикий, с огнем в глазах - его светлая зелень глаз налилась темным изумрудом и там всполохами сверкали искры-молнии.

- Что ты сделала? - прохрипел он севшим голосом.

- Это просто поцелуй Ивор. Он ни к чему нас не обязывает, - с трудом произнесла слова, в которые хотела поверить и сама, потому что **такого** поцелуя у меня не было никогда в жизни.

Не знаю как бы повернулась наша история дальше, если бы в этот момент не вошла Инга и не уставилась на нас подозрительно прищурившись. Возможно, мы смогли бы поговорить о том, что произошло, а может нас снова примагнитило б друг к другу, но об этом мы уже не узнаем.

- Тебе пора спать дорогуша, смотри какая бойкая, будто

здоровая - недовольно произнесла Инга и буквально влила мне в рот еще одно зелье. - Это успокоительное и снотворное, я смотрю тебя по-другому не уложить.

- Я не хочу снотворное, - начала возмущаться, но эта убойная штука уже заволокла мои глаза туманом, а может я действительно была сильно переутомлена, потому что вырубило меня моментально.

- Ивор! - только и смогла произнести я то ли жалуюсь, то ли прося помощи.

Глава 3.

Спала я тревожно, металась по кровати и не могла найти удобное положение. При попытке лечь на бок меня простреливала боль и я стонала, но окончательно проснуться не могла.

Я чувствовала чьи-то руки, которые гладили меня нежно, успокаивая и возвращая воспоминаниями в детство, ведь только мамины руки были такими заботливыми.

Явь перемежалась с образами, приходящими в поверхностных снах, и я терялась между реальностью и вымыслом. Мой воспаленный, уставший от постоянной борьбы за выживание мозг, подкидывал картинки из прошлого, приправляя их страхом и безысходностью, и тогда мне хотелось вскочить и бежать, но меня останавливали все те же теплые руки.

Иногда я видела невозмутимые светло-хвойные глаза, сияющие спокойствием и я любовалась ими, узнавая и даже в бреду пытаюсь вытрясти из них правду. Какая именно мне нужна была правда я не знала сама, но настойчиво ее искала.

Я чувствовала влажную тряпку на своем лбу, руках, груди - меня обтирали. Видимо мое тело горело от жара, но я ощущала холод и пыталась отмахнуться от холодных тряпок, но настойчивые руки продолжали свое дело мягко, но бескомпромиссно.

Помнила свои усердные попытки встать, и злость, что мне

не дают, ведь мне так надо в туалет. Сами же напоили зельями и теперь не пускают.

Сильные руки подняли меня и понесли, усадив куда-то разрешили оправиться, а потом меня так же вернули в кровать. Я цеплялась за эти руки, как за спасательный круг, так страшно было, что они исчезнут.

Но они продолжали гладить мое беспокойное тело, и когда, наконец, обняли я смогла расслабиться, согретая чужим теплом, и спокойно провалилась в глубокий сон.

Лучи утреннего солнца встретили меня в одиночестве. Я проснулась с ощущением, что во мне переломана каждая косточка, а испарина на лбу говорила о том, что жар спал, оставив после себя дикую слабость.

Вскоре пришла, выглядящая не лучше меня, Инга.

- Ну что огненная моя красавица, заставила ты нас поволноваться ночью. Это хорошо, что поднялся жар. Твое тело реагирует на зелья и включает собственный процесс восстановления. Но я не ожидала, что будет такой сильный отклик, - Инга была довольна.

- Извините, вы из-за меня совсем, наверное, не спали. Выглядите так, что вас надо со мной рядом положить, - стало неловко мне.

- Нет, девочка. Я не спала не по твоей вине, - улыбнулась мне целительница. - Занималась другими Яркими, которые прибыли ночью. Среди них тоже есть непростые случаи и пока они спят, я осмотрю тебя. Днем к тебе придет Айлин, она

заходила пока ты спала, но ей тоже нужно отдохнуть, бедняжка истратила все свои силы, - говорила Инга, а я размышляла о прошедшей ночи.

- А кто тогда был со мной? - спросила, хотя боялась услышать ответ на этот вопрос.

- Так Ивор! Он не отходил от тебя пока Айлин не вернулась, - Инга подала мне кружку с отваром и, усмехнувшись, продолжила. - Никому не дал себя сменить, я и не знала что он умеет ухаживать за больными. Лучше сиделку мы б тебе и не организовали. Если б я не знала Ивора, то подумала, что ты его истинная.

Я вздрогнула от такого предположения. А ведь правда, если в нем не раскрылись чувства, то истинную свою он может и не узнать, ее же надо почувствовать, а логикой тут не поможешь.

- Он просто выполнял задание, которое ему дал Рорин, вот и все, - буркнула я. - Для него нет разницы за калекой ухаживать или Жрецов пытать, он сам мне так сказал. Вот сдал на руки Айлин и сразу исчез, - испытывая неясную тоску, призналась Инге. - Ой, это получается он и обтирал меня?

- И обтирал, и в туалет носил, и с ложечки поил, и по головке гладил, - открыто смеялась надо мной Инга. - Он носился с тобой как с сокровищем, извел меня, чтоб я жар твой сняла, а я не давала ему отваров, чтоб организм твой сам пережил этот пик, после которого все быстрее заживать начнет. И так слишком много обезболивающего приняла. Так Ивор

на мне чуть дыру не прожжет своим пылающим взглядом, сам на себя похож не был.

- Это потому что он Рорина боялся, - фыркнула я.

- Не боится наш Ивор никого, милая, - вздохнула Инга, еще раз рассматривая мои опухшие ноги.

- Да, поняла я уже - и не боится, и не чувствует, одна сплошная логика, только что-то эта его броня трещать начала по швам, потому как легко он из себя выходит, злится и раздражается на меня как и все нормальные люди.

- Вот это то и странно, милочка - задумчиво проговорила целитель.

Оставшись опять одна, я призадумалась. Как же вытерпеть длительное выздоровление, ведь остаться без движения для меня это настоящая пытка. Рукоделие я не любила, да и не умела, не с моим характером стежки выводить. Единственный выход надо скорее вставать на ноги.

От безделья в голову лезли всякие дурные мысли. Я вспоминала наш с Ивором поцелуй и мне так интересно было узнать что именно напугало бесстрашного Древнего, когда он отпрянул от меня, как от чумы.

А обтирая мое тело, ведь получается и грудь мою не только видел, но и трогал. От этих мыслей лицо само краснело и когда в комнату вошла Марта с вкусно пахнущей едой в миске, то я ей обрадовалась как родной.

- Джем, какое у тебя имя интересное, вкусное такое, - улыбнулась мне она. - Я для тебя булочку с джемом как

раз припасла, съешь пока этого изверга бесчувственного тут нету.

- Спасибо! Марта, милая, я даже от булочки бы отказалась, лишь бы меня поскорее на ноги поставили. Не могу я валяться долго без дела, уже все чесаться начинает, я готова хоть ползком ползти лишь бы выбраться из постели, - пожаловалась девушке.

- Не переживай, вот отдохнут мастер Риен с Айлин, они тебя мигом поставят на ноги, они самые лучшие целители. А Айлин так вообще с того света может человека вернуть, - обнадежила Марта. - Говорят только чудом все Яркие выжили, потому что дар у нашей Айлин чудесный, не зря она сама за Гранью побывала.

- Расскажи, пожалуйста, я ж теперь от любопытства изведусь.

- Я к тебе лучше кого пришлю, мне еще всех накормить надо, а потом за обед приниматься.

- Как я тебе завидую, может возьмете меня к себе на кухню? Я и сидя могу овощи чистить! - с надеждой попросилась я.

- Да кто ж тебя выпустит? Вот как целители наши разрешат, тогда и видно будет, - серьезно ответила Марта. - А Ивор где? Вы вроде не скучали вместе.

- Не думаю, что он снова у меня появится, - не желая признавать, что уже скучаю сказала я.

- Посмотрим, - задумчиво произнесла Марта, открывая

дверь и выходя.

Маясь от скуки, я еле дождалась прихода главных целителей. Они вошли вместе и принялись разглядывать и ощупывать меня со всех сторон.

Айлин хмурилась и переговаривалась с высоким голубоглазым Древним на непонятном для меня лекарском языке. Я долго изображала идеальную пациентку, не желая перебивать важные разговоры, но все же не выдержала.

- Так что меня ждет?

Они посмотрели на меня, словно удивились что здесь еще кто-то может говорить.

- Джем, сегодня мы проведем операцию, тянуть нельзя и так прошло слишком много времени после переломов. Твои кости восстановим, но несколько дней тебе придется не двигаться вообще, но так как и для обычного человека это сложно, а для тебя, в принципе, невозможно, то ты это время проспишь. Да и организм будет тратить силы только на восстановление. Потом будем аккуратно вставать и давать нагрузку, но сразу говорю, что будет больно и чем больше ты будешь двигаться, тем быстрее восстановятся ткани.

- Меня все устраивает, - радостно ответила, хотя моим мнением тут явно не интересовались.

- Это хорошо, - улыбнулась мне Айлин. - Тогда увидимся через недельку.

Дальше все произошло быстро. Меня напоили опять сонными зельями, потом Айлин прислонила руки к моей груди

и с центра ее ладоней внутрь меня полилось тепло, вырубая окончательно.

Я не разбираю сколько прошло времени, пока пребывала в литургии. Иногда, сквозь сон, мне мерещились смутные, тянущие, неприятные ощущения в ногах, иногда чудились поглаживания, будто кто-то пальцем медленно проводил по моему телу, по рукам, ногам, по животу, гладил по голове, перебирал волосы, касался губ.

Были ли все эти ощущения реальными или игрой воображения, я не понимала, но даже во сне мне было приятно считать, что это не выдумки.

Выходила я из забытья постепенно. Открывала глаза, перед которыми все расплывалось, потом опять проваливалась в сладкую негу. Следующее пробуждение длилось подольше и четкость зрения позволила рассмотреть молоденькую девушку, сидящую у моей постели.

Когда я очнулась окончательно, то рядом уже была Айлин. Она трогала мои ноги, ощупывала колени и от ее рук исходило уже знакомое тепло.

- Все прошло хорошо Джем, твой организм даже сильнее, чем я думала. Поешь и будем пробовать вставать, только позову помощника, чтобы тебя страховал.

- А сколько я спала?

- Неделю.

- Ого.

- А в это время вы меня осматривали?

- Нет, я запретила вообще трогать тебя, а почему ты спрашиваешь?

- Просто показалось, наверное.

- Возможно могли быть слабые отголоски процессов, происходящих в теле, твои кости под действием целительной энергии срастались в нужном нам положении. Теперь, когда все зафиксировано как надо, будем тренировать мышцы и восстанавливать двигательную активность, но пожалуйста без фанатизма, Джем. Обезболить буду только на ночь, а то начнется привыкание и дозы придется повышать.

- Я потерплю, лежать без движения намного мучительнее, - готова была согласиться на все что угодно, лишь бы уже встать.

- Я так и думала, поэтому и выбрала такой метод лечения.

- Сейчас ты поешь и я помогу тебе одеться, а помощник спешит уже, - улыбнувшись сказала Айлин. - Ему не терпелось к тебе прорваться, но я не пускала этих любопытных. Древние стали что мальчишки в подростковом возрасте.

- Почему? - не поняла я, волнуясь что сейчас увижу Ивора.

- Ну как же, проклятие Древних снято, они теперь стали заглядываться на девушек, ища своих, - смешно пожав плечами сказала Айлин. - Думаю скоро начнем играть свадьбы.

- А Ивор? Он тоже сможет найти свою? - с волнением заинтересовалась у Айлин.

- С Ивором все непонятно, - голос Айлин стал грустным.

- Он словно сам не хочет ничего менять, убегает. Я думаю

он просто не готов к резкому открытию чувств и еще может сохранять свой панцирь. Но то, что он испытывает эмоции я знаю точно, просто может их так не называть. Представляешь мы однажды вместе хохотали почти до слез.

- Не может быть, - поразилась я, помогая Айлин одевать меня в платье.

- Да, у нас были напряженные времена и он учил меня хмм... самообороне, а когда я преодолела свой барьер и меня потом тошнило, он держал мои волосы, чтобы не испачкались и ляпнул, что гордиться мной. Не знаю почему, но именно тогда это было так смешно, наверное, просто от напряжения мы с ним и расхохотались.

- Я бы не поверила, если бы кто другой рассказал, - не скрывала своего удивления.

- Его броня треснула, но он упорно ее держит и, боюсь, может не отпустить, - задумчиво и как-то загадочно начала на меня посматривать Айлин. - А что между вами?

- Наверное раздражение, - улыбнулась я. - Мне нестерпимо хочется его бесить, это сильнее меня, так чтобы он прямо зубами скрипел, а не свистел эти свои дурацкие мелодии.

- Неужели? - Айлин расхохоталась так по-детски задорно. - Богиня Айне услышала мои молитвы и теперь у меня появился союзник в борьбе с этим художественным свистом.

Тут дверь открылась, но вместо Ивора вошел совсем другой мужчина. Молодой, симпатичный, с озорным блеском в глазах, но мое сердце, участившееся от ожидания, разочаро-

ванно возвращалось в привычный ритм. Не он.

- А вот и Адам! Ты вовремя, нам нужна твоя помощь, - позвала его Айлин.

- С нетерпением ждал этого момента, - весело отозвался этот не Ивор. - Тут вокруг уже появилось неожиданно много случайно прогуливающихся Древних, так что заодно буду всех отпугивать.

- Ну вот, я же говорила, еще в окна начнут лезть, - вздохнула Айлин и помогла мне встать на дрожащие от слабости ноги.

- Адам, иди рядом и поддерживай ее, если вдруг начнет падать, чтоб подхватил. Ваша задача начинать расхаживаться, но в меру, - поручила меня мужчине Айлин и поспешила к другим пациенткам.

- Мимо моих рук еще ни одна дама не упала, не переживай, я не Ивор, умею носить нежно и аккуратно.

- Меня вполне устраивал Ивор, - ворчливо встряла я.

- Мы заметили, - расхохотался Адам. - Еще и ставки сделали, что до конца своего выздоровления ты доведешь его до белого каления. Так что не подкачай малышка, я в тебя верю.

- Я бы довела, если бы он на глаза попадался, уж бегать за ним я не смогу, по крайней мере пока, - поддержала его смех я.

Адам был очень легкий в общении, разговорчивый и веселый. Он не давал мне скучать и засиживаться. Я впервые вышла из комнаты и проведала Агнес, около которой посто-

янно дежурила ее сестра.

Вместе вдоволь насмеявшись, причем совершенно не стесняясь Адама, который абсолютно гармонично вливался в любую компанию, я поднялась и, поддерживаемая мужчиной, вышла из комнаты сестер.

Мы медленно поковыляли обратно. Я уже чувствовала все усиливающуюся боль в ногах, но не смогла удержаться, чтоб не выглянуть на улицу. Так хотелось вздохнуть свежего воздуха, посмотреть на закат прежде чем возвращаться в надоевшие четыре стены.

Какое же это удовольствие вдыхать чистый прохладный воздух, казавшийся таким вкусным. Каждая мышца ног дрожала от непривычной нагрузки, но это была приятная дрожь, дрожь жизни. Солнце уже касалось верхушек сосен, окрашивая небо в густой оранжевый цвет, переходящий в нежную сирень.

В груди стало тесно от нахлынувшего счастья, от благодарности ногам, что держат, небу, за его краски, ветру, что касается лица. Я чувствовала себя частью этого живого, огромного, дышащего мира.

И в этот момент мои мысли плавно перетекли к Ивору. Как же можно жить и не чувствовать всего этого? Мне было почему-то больно от этой мысли. И вся моя сущность неосознанно тянулась к нему, желая поделиться избытком своей радости.

Неожиданно я наткнулась на его взгляд. Ивор стоял вда-

леке и смотрел на меня пристально, а потом пошел прямо ко мне, приближаясь так быстро, что я думала просто снесет меня со своего пути. Рядом ухмыляясь стоял Адам и с интересом наблюдал за другом.

Подойдя, Ивор молча подхватил меня, уже еле стоявшую на подкашивающихся ногах, простреливающих болью, на свои крепкие руки, и я прижалась к нему с таким наслаждением, которое напугало меня саму.

- Ты идиот Адам? Не видишь, что она еле стоит? - прорычал он другу и понес меня обратно в мою комнату.

Я хотела, чтоб эта дорога была длиннее, или не кончалась вовсе, дав мне возможность подольше понежиться в его руках, но мы слишком быстро оказались у моей кровати. Ивор бережно уложил меня поверх одеяла и, не задерживаясь, направился к выходу.

- Ивор, ты приходил ко мне пока я спала? - мой вопрос застал его уже открывающим дверь.

Мужчина замер, немного постоял, стискивая челюсти, будто злился. На меня? На себя? И так и не ответив, просто ушел, подтверждая мои догадки, от чего мне за секунду стало так жарко, словно я окунулась в горячую ванну.

Это был он!

Он невесомо гладил меня, будто изучая, и смотрел как я сплю. Зачем он приходил? И как вообще попал в комнату, если Айлин запретила тревожить меня.

Глава 4.

Дальше дни побежали друг за дружкой, наполненные тренировками и болью. Я относилась к своему телу безжалостно, разминая мышцы, нагружая их до предела, до отказа.

Падая поздним вечером на кровать в полном изнеможении, я погружалась в сон сквозь который все-равно чувствовала ноющие боли, не проходящие даже от обезболивающего зелья Айлин.

Но я не жаловалась.

Намеренно занималась с таким усердием, чтоб не осталось ни времени, ни сил на ожидание или сожаление.

Ивор избегал меня! Я в этом убеждалась каждый раз, когда замечала его резкие повороты в противоположную сторону, стоило ему заметить меня.

Он делал это намеренно и постоянно. Ему даже не требовалось прилагать усилий, чтоб не встречать меня на огромной территории замка, которую он изучил с детства до мельчайших подробностей.

А мое глупое сердце все еще ждало встреч, надеялось на что-то кроме глухого равнодушия. Я пыталась изо всех сил заглушить его порывы физической нагрузкой.

Боль в костях, мышцах, связках, сухожилиях - все это мелочи по сравнению с постоянно ноющим сердцем, замирающим от мимолетной надежды и не желающим слушать дово-

ды рассудка.

Постоянно добавляя себе нагрузку, однажды, к удивлению Адама, мы дошли до озера, расположенного достаточно далеко от замка, организовав там небольшой пикник. Я сидела на небольшом, разогревшемся от лучей почти уже осеннего солнца, камне и разминала ноги, сводящие резкой судо­рогой от долгой ходьбы.

Айлин говорила, что восстановление идет очень хорошо, и, возможно, уже через пару недель наблюдения и приема лекарств она сможет отпустить меня. И вот я всерьез задумалась что мне делать дальше со своей жизнью.

- О чем задумалась, Джем? - вырвал меня из размышлений как всегда веселый голос Адама.

За все время, пока я здесь находилась, он чаще всего сопровождал меня в прогулках и помогал с упражнениями, которые заставляла делать Айлин. Мы с ним крепко сдру­жились, имея схожие характеры, и я быстро стала относиться к нему как к еще одному, хоть и не кровному, но любимому брату.

Мне нравилось, что он не стесняется проявления любых чувств, может дурачиться и шалить несмотря на свой возраст и статус, и открыто, искренне смеяться, как человек знающий цену и боли и страданию, но не застревающий в них.

- О времени, когда мне пора будет уходить, - честно призналась Адаму.

- Тебя отсюда никто не гонит, ты можешь остаться, - Адам

был совершенно серьезен и я знала, что его действительно порадовал бы такой вариант.

- Нет, Адам, я не смогу, - покачала я головой, как-бы подтверждая сказанное, и опустила глаза.

- Из-за Ивора? - откровенно уточнил Древний.

- Не только, - задумалась я. - Ивор меня избегает. Я это вижу и не в моих правилах навязываться. Я не ищу себе мужчину, Адам, не хочу замуж, не планирую пока заводить семью. Я насмотрелась на семейную жизнь изнутри и не хочу спешить.

- Может ты не на те семьи смотрела? - хмыкнул мужчина.

- Может, - не стала спорить. - У вас, Древних, наверное, все совсем по-другому.

- Наша истинность - это и дар и проклятье, - Адам говорил как никогда серьезно. - Она делит жизнь на до и после и ты не можешь с этим ничего поделаться.

- Поэтому я и не хочу связываться с вашим Родом, - вроде пошутила, но он не засмеялся.

- Я так и не понял какой у тебя Дар, Джем?

- В том то и дело, Адам, что я тоже. Может у меня его нет? - спокойно ответила на личный вопрос. - Может я просто Яркая без Дара, я чувствую этот мир, единство с ним, его непостижимую красоту и гармонию. Все так чудесно переплетено и завязано, что иногда мне кажется он совершенен.

- О, тебе надо поговорить с Риеном, вы точно нашли бы общий язык, - отшутился Адам.

- Может у меня уникальный дар быть счастливой просто от того, что я есть, я живу, чувствую, - продолжала я свою мысль. - И мне поэтому так хотелось раскачать Ивора.

- У тебя хорошо получалось, - ухмыльнулся Адам. - Мне кажется он сбежал и не показывается тебе на глаза потому, что боится того, каким становится рядом с тобой.

- Может, но я и сама не понимаю что чувствую к нему, на самом деле, - призналась Адаму. - Мне жутко хочется его злить, просто до зуда на коже, если понадобится даже готова бить, чтоб он вышел из своего анабиоза. Я сама пугаюсь таких желаний, наверное, нам лучше держаться подальше друг от друга.

- А если ты и есть его истинная? - Адам заглянул в мои глаза, ожидая реакции.

- Я полагала истинность это нечто другое, - искренне удивилась его вопросу. - Нам же просто хочется как можно сильнее друг друга уязвить. И чем лучше получается, тем сильнее разгорается огонь в крови. Я думаю, не будь я вся изранена, у нас бы дело дошло до драки.

Адам весело смотрел на меня, сидя прямо на траве и жуя травинку. Разглядев все, что ему хотелось, он лег на спину и задумчиво уставился в чистое, бездонное небо.

- Не подрались бы, - смешно фыркнул он.

- Я всегда была честна и с собой и с другими, Адам, и я не скрываю, что он мне нравится, мое сердце бьется быстрее, если я вижу его, да даже когда мы сейчас просто говорим о

нем, - немного помолчав, обдумывая слова, я продолжила, - но я думаю, что богиня Айне не оставит его и он тоже встретит свою единственную, узнает ее и потихоньку откроется. Ивор не совсем бесчувственный, ты ведь тоже видишь это. А я останусь лишь досадным недоразумением в его жизни, как сосновая иголка, попавшая за шиворот.

- Вижу, - согласился Адам. - Сначала его слегка раскачала Айлин. Она сильна и ее эмоции как истинной Главы нашего Рода коснулись всех Древних и его тоже. К тому же он брат ее мужа, его она может немного "слышать", и, что важнее, она по каплям топила его лед своим теплом. И этот лед пошел трещинами, а он всеми силами пытается его держать. Но знаешь что? Когда он вел допросы тех жрецов, что до сих пор сидят в наших подвалах, то его особый интерес заключался в том, кто именно из них изувечил твои ноги, кто вообще касался тебя. И даже я боюсь, что он сделает, когда отыщет этих фанатиков Малькома.

- Их там нет, - отмахнулась я, сморщив нос от неприятных воспоминаний.

- Откуда ты знаешь? - насторожился Адам.

- Практически все они стали жертвами самого ритуала. Но был еще один, к которому нас притащили сразу после похищения, уже избитых. Так его вообще не было на поляне в то время. Он был хитрее и сильнее всех остальных. И мне кажется, вовсе не был фанатиком, он словно вел какую-то свою игру, прикрываясь Малькомом.

- Почему ты так решила? - приподнялся Адам и смотрел уже серьезно. - Помнишь как он выглядел?

- Я не видела лицо, у него был глубокий капюшон, но иногда мне казалось что в темноте этого капюшона его глаза отсвечивали красными искрами. Ведь у человека не может быть красных глаз? - спросила я притихшего Адама. - Он как раз нас не бил, а словно обрадовался, и даже приводил ко мне целительницу, говоря что нужна ему сильная и здоровая.

- Нам пора возвращаться, - вдруг зашепел Адам.

- Пойдем, - согласилась я, удивляясь его неожиданному порыву, ведь мы только пришли, - но не уверена, что одолею обратный путь самостоятельно.

- Ну так а я тебе зачем? - подмигнул Адам.

- Мне будет очень грустно расставаться с тобой, - без капли лукавства сказала мужчине.

- Мне жаль, что ты не моя. Я был бы счастлив, если б ты оказалась моей истинной, - без тени улыбки отозвался Адам.

- Это самый лучший комплимент, который мне делали, - рассмеялась я, смахивая подступившие ни к месту слезы.

Донеся меня до кровати, так как мои ноги подогнулись не дойдя совсем немного до лазарета, Адам поспешил уйти. А я все прокручивала в голове сказанные им слова.

Ивору я тоже не безразлична, хотя может он просто хочет наказать того, кто настолько потерял человеческий облик, что упивается болью беззащитных девушек. А может он просто ответственно выполняет поручения Рорина и ничего

больше.

В любом случае, через пару недель, а может и раньше, я уйду отсюда и это мое приключение закончится, оставив и ужасные и приятные воспоминания, сильно изменив меня. Я благодарна богине Айне за такой урок, после которого мое понимание жизни стало не таким поверхностным.

Утром меня неожиданно вызвали в замок на совещание к Главе Рода. Пребывая в раздумьях что именно от меня могло понадобиться таким важным персонам, я нехотя шла к замку.

Встретив меня у входа, Адам показал дорогу в большой кабинет, где за огромным столом сидели строгие мужчины и все их хмурые взгляды моментально обратились ко мне как только я переступила порог комнаты.

Я не была стеснительной натурой, поэтому широко и искренне улыбнулась всем сразу, показывая свои белые ровные зубки. Это был почти рефлекс, не зная что тебя ожидает, не помешает очаровать всех сразу и желательно заранее.

Я знала как нежно и трогательно могу выглядеть и беззастенчиво пользовалась этим. Милое лицо с маленьким носишком, покрытым множеством веснушек, красивые, пухленькие губы, растянуты в идеальной улыбке, медовый взгляд наивный и доверчивый и все это в обрамлении густых, непослушных ярко рыжих волос, которые я честно пыталась собрать в приличную косу, но из нее все равно выбивались упрямые локоны.

Взгляды сразу стали не такими суровыми, что меня для начала устраивало, а дальше буду действовать по обстоятельствам: заболтать или прикинуться совсем дурочкой, смотря чего от меня тут хотят.

В тишине послышался одинокий смешок и, переведя взгляд на источник звука, я заметила Айлин. Она вписывалась в эту компанию примерно как березка в чащу дубов, но я очень обрадовалась ее присутствию, вот уж кто точно не даст меня тут растерзать.

А потом взгляд сам скользнул на сидящего рядом с ней Ивора. Он смотрел на меня ровно, я бы подумала равнодушно, но почему-то была уверена, что притворяется, а может мне просто хотелось в это верить. Внутри заворочался тяжелый болезненный комок, который я старалась игнорировать, улыбаясь так, что щеки свело напряжением.

- Проходи Джем, садись, мы постараемся тебя на долго не задержать, - пронесся рокот густого, вибрирующего баса, пробирающего до костей.

Я села куда показали и меня попросили заново рассказать в мельчайших подробностях как я попала в плен, что видела, как так случилось, что я одна из всех оказалась настолько физически искалеченной.

Долго рассказывать тут было нечего. После побега Маришки нас с Агнес поймали, а так как бежать мы пытались ночью, в условиях плохой видимости и в спешке, я сама попала ногой в яму, отчего полетела кубарем в овраг и встать

уже не смогла.

Меня нашли и волокли за шиворот, сердились что придется тащить на себе. По очереди, перекинув через плечо, меня несли, а Агнес шла рядом. Привалы делали часто, и меня мешком бросали на землю, а когда огрызалась, били по лицу, вот и не осталось на мне живого места.

Когда прибыли в небольшой дом в лесу, где главным был некто, кого остальные называли Киран, он, увидев меня, неожиданно обрадовался и, заявив что я нужна ему здоровой и сильной, привел ко мне целительницу, которая начала лечить свежие раны.

Но продлилось это недолго, так как пришел приказ всех Ярких собирать в одно место. Нас просто повели за Тенями, и меня прихватили, вновь перекинув через плечо. Я часто теряла сознание, поэтому плохо ориентировалась и во времени и в местности.

Кирана на момент нашего ухода не было, чему я обрадовалась, потому что он пугал меня больше, чем жрецы и Тени. И какие именно планы он строил на нас, я не хотела даже представлять, потому что, подходя к его дому, мы с Агнешкой в ужасе отводили взгляд от тел погибших Ярких, которых то ли не успели убрать, то ли и не собирались хоронить по-человечески.

Что за эксперименты там проводили нам было неизвестно, и те Яркие, которые шли с нами молчали, боясь наказания. Остальные жрецы просто побоялись перечить Воле Маль-

кома, но все они погибли во время ритуала, это я видела сама. Ну а Киран, кто его знает где он сейчас, но на поляне его точно не было, я бы не смогла не заметить его.

Меня перебивали, уточняя, переспрашивая и в какой-то момент мне так уже надоело повторять все по нескольку раз, что я опустила плечи и пригорюнилась. Ничего существенного я толком не знала, ну подумаешь, мне померещилось, что у него красные глаза, чего от боли не увидишь.

- Мы были слишком поглощены Малькомом и упускали из поля зрения людей, тех, которые из зависти к Древним или от жажды обладания властью и силой действовали в своих собственных интересах, - произнес один из Древних.

- Согласен, мы расслабились полагая, что после убийства Малькома его жрецы разбегутся и нам останется перебить их как крыс. Конечно большая часть из них, потеряв Волю над собой и печати верности, сами по себе зрелище жалкое и трусливое, согласные сотрудничать и выставляющие себя жертвами. Но такие как этот Киран несут опасность, - поддержал его Адам.

- А если красный огонь в глазах Кирана Джем не померещился, то это настораживает еще больше, - подтвердил Риен.
- Я поищу в библиотеке информацию, кажется где-то встречал описание подобного, какие-то человеческие мутации.

- Джем, можешь идти отдыхать. Извини, что заставили тебя вспомнить все заново, - послышался, не вписывающийся в общую картину, голосок Айлин.

Я встала, действительно почувствовав навалившуюся тяжесть воспоминаний, и перед тем как выйти из кабинета, невольно бросила взгляд на побледневшего Ивора, который смотрел перед собой невидящим взглядом.

Оказавшись свободной, я поспешила на кухню, мне просто необходимо было окунуться в теплую, уютную атмосферу.

- О Джем, заходи, у меня как раз готовы булочки с орехово-масляной начинкой, - приветливо встретила меня Танис, - садись, чай тоже горячий на плите.

- Я налью сама, не волнуйся, - не желая отвлекать ее от дел, потянулась к чайнику, схватив по дороге булочку. - Танис, я никогда не ела ничего вкуснее! - произнесла с набитым ртом, радуясь, что здесь меня никто не осудит.

- Самые любимые булочки нашего Ивора, - довольно проговорила кухарка, а я чуть не подавилась. - Ходит в последнее время мрачнее тучи, вот и решила его немного порадовать.

- А у него что есть любимые блюда? - ошарашенно уточнила я.

- Конечно, кому как не мне это знать, - заговорщически подмигнула мне хитрая кухарка. - Но он в этом не признается, да только я то вижу и он в благодарность может забежать ко мне и быстро поцеловать в мою морщинистую щеку.

- Значит он любит ваши булочки и вас, - выдала я свое заключение. - И нет у вас никаких морщин!

- Любит конечно, - со вздохом ответила Танис. - Только по-своему. Он знает, что мне приятно будет, вот и делает, как я его с детства приучила. Я думаю его чувства, они как небольшая рябь на воде, если у нас волны или шторм, то он пробует чувствовать осторожно, привыкает, рассматривает. Если ему что-то не нравится, то может полностью отгородиться и снова будет штиль.

- Может теперь, когда у него есть шанс встретить свою истинную, богиня Айне поможет обрести возможность дарить и принимать тепло души, - вздохнула я, чувствуя непонятную тоску.

- Возможно, деточка, возможно, - рассматривала меня Танис, чуть склонив голову и прищурившись. - А тебе, моя хорошая, я бы посоветовала плавать, чтоб восстановиться быстрее. Когда у моего мужа было повреждено колено, то Риен, отправлял его на озеро, говоря, что в воде восстановление происходит эффективнее. Правда сейчас уже вечерами прохладно, осень все же близится.

- Спасибо Танис, меня холодной водой не напугать, у меня природа горячая, - рассмеялась, размышляя как я сама до сих не догадалась залезла в озеро, ведь я с детства любила плавать и чувствовала себя в воде что рыба.

Прокрутившись на кухне, помогая Танис и Марте, я и не заметила как прошел этот день. Ноги у меня болели уже значительно меньше, постепенно я переставала хромать, но желание поплавать, которое заронила в душу кухарка, не остав-

ляло меня.

Пужинав тут же, я уверенно отправилась в сторону озера. Темнело уже заметно раньше, дни, еще вчера полные света, теперь укорачивались на глазах и тени от деревьев вытягивались быстрее обычного.

Меня не пугало, что обратная дорога точно предстоит в темноте, я хорошо изучила местные тропы и заблудиться тут было негде. Издалека озеро казалось расплавленным оловом - тяжелым, гладким и невероятно холодным на вид.

Подойдя к нему почти вплотную, меня охватило внезапное волнение, словно я собиралась совершить некое таинство. Невероятная тишина вокруг создавала ощущение таинственности, ни кваканья лягушек, ни всплесков рыбы, ни шелеста ветра.

Я словно смотрела на картину, застывшую в своем великолепии, не подвластную ходу времени. Хотя, когда мы приходили сюда с Адамом днем, то окрестности наполнились многообразными звуками природы, естественными для таких мест.

- Можно я нарушу твоё совершенство? Прими меня, - почему-то я воспринимала озеро живым и способным ответить, дать свое разрешение.

Раздевшись, уверенно шагнула в чистую воду и темное зеркало словно расколосось на тысячи осколков, в каждом из которых отражалось звездное небо. Я замерла от красоты момента, желая впитать его, запомнить.

Кожа покрылась мурашками, реагируя на холод воды и легкий ветерок, обдувающий разгоряченное после долгой ходьбы тело.

Я плыла медленно, почти не поднимая брызг, стараясь больше работать ногами и чувствовала неожиданное тепло, которое таинственным образом укутывало меня, не давая замерзнуть.

В озере отражалась полная луна и на ровной водной глади появилась дорожка ее холодного света. Она тускло освещала мир, оставляя воображению возможность дорисовывать неясные детали.

Вода казалась абсолютно черной, непрозрачной. Я плыла и не видела своих рук, что меня совершенно не пугало, даже наоборот вызывало любопытство и детскую восторженность.

Это необъяснимо, но я ощущала озеро живым, словно оно радовалось мне, с нежностью принимая в свои объятия как родную дочь. Такие ощущения, будто я вернулась туда, где была жива мама, со смехом жарившая для меня оладушки и папа, не спускавший меня со своих сильных рук, как чудо, которому он не мог нарадоваться.

Теряясь во времени и ощущениях, вылезла когда уже не чувствовала ног. Чуть обсохла на хранившем тепло дневного солнца камне и оделась. Из-за расплывающегося по телу расслабления, идти никуда не хотелось и я все сидела, наслаждаясь внутренним покоем и умиротворением, пока незаметно не погрузилась в сон.

Проснулась от того, что меня, уже начинавшую замерзать, подняли на руки и прижали к горячей груди. Мне не нужно было открывать глаза, чтобы понять чьи это руки. Его ни с чем не сравнимый запах, его тепло, его тяжелый вздох, словно я девчонка, которая опять нарушила установленные правила, не спутать ни с чем.

Мне не хотелось разрушать этот волшебный миг, когда я могла помечтать, что я действительно его истинная и он несет меня в наш дом, где это невероятное ощущение уюта будет со мной всегда. Я продолжала дремать, обняв его и уткнувшись холодным носом в мощную шею.

К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.